

ИНЕРЦИЯ либеральной лени

В начале апреля синхронно с укреплением рубля и ростом цены на нефть повысился градус оптимизма финансово-экономических властей в отношении перспектив развития. Однако этот официальный оптимизм имеет очевидно конъюнктурный характер и легко может смениться впадением в нудную мрачность, питаемую якобы строгими прогнозными расче-

тами. Любопытнее другое — признавая несомненный факт экономического кризиса, само опрашиваемое население отнюдь не впало в уныние и сплотило ряды вокруг беспрецедентно высокого рейтинга президента. Однако среди наиболее популярных чиновников — Лавров и Шойгу, среди наименее популярных — Абызов, Галушка, в группе «троечников» — Шувалов, Силуанов, Дворкович, Ливанов.

О подобной ситуации когда-то размышлял Макс Вебер и квалифицировал ее как «плебисцитарную демократию», при которой складываются непосредственные отношения правителя и народа, минуя «боярские» (они же бюрократические и прочие) прослойки.

Эпицентр стратегической дискуссии, активно идущей «под ковром», затронул как выявление подлинных причин нынешнего экономического положения, так и выбор модели развития.

В отношении диагностики ситуации полярные точки зрения сводятся к акцентированию ограничений либо на стороне предложения факторов роста (нехватка рабочей силы и высокая загрузка производственных мощностей), либо на стороне спроса.

Соответственно, расходятся и предлагаемые решения на полярные пакеты. Их условно обозначили как либе-

ральную и мобилизационную модели. У каждой своя аргументация и энергии поддержки. За первую высказываются помимо прочего и два неафишируемых аргумента: инерция и лень. В конце концов, как рассуждают адепты так называемого либерализма, почти четверть века она работает и даже почти удвоила ВВП с начала века. Однако в формальной логике такие умозаключения относятся к категории ложных и опирающихся на софизмы.

Суть, правда, глубже. Экономика сегодня реально представляет собой сложную систему, открытую всем ветрам, воздействиям и влияниям. Если качество управления не превосходит сложность управляемой системы, то лучшей «защитой от дурака» становится бездействие управляющих. Некомпетентные попытки вмешиваться в работу сложных систем сегодня признаны мировым экспертным сообществом одним из главных глобальных рисков. Поэтому скоро в дискуссии у сторонников так называемого либерализма этот аргумент появится: да, мы не идеальные, *nobody is perfect*, но кто нас сменит-то?

Довод такой же дефектный, как приписывание либеральной модели заслуг, которые принадлежат трудолюбию и терпению трудящегося народа. Не рабочей силы, не креативного класса, не офисного планктона или фабричной травы, не населения, а именно трудового народа, включающего, разумеется, и добросовестное предпринимательство. Пока кто-то увлечен моделями и отстаиванием доктринальной лояльности, большая часть живой страны работает, чтобы выжить, часть — чтобы достойно жить, растить детей и развивать окружающее их пространство, и еще часть — чтобы победить. Непреодолимая сила России в том, что вопреки любым историческим вызовам в ней есть всегда не только первая когорта, но и вторая, и третья. Хотя и в разных пропорциях на стреле времени.

У инерции по определению движущий момент сильнее, нежели у неинерционных усилий. В двух случаях возникает шанс и потребность изменения инерционной траектории.

Во-первых, когда система попросту встала, утратив динамику. Во-вторых, когда система развалилась или утратила субъектность, став частью иной системы.

В обоих случаях единственное, что может помешать смене траектории, — лень как следствие дефицита энергии победы. Лень также является фундаментальным свойством либеральной доктрины — каждый имеет на нее право в конце концов. А пассионарность и как ее разновидность предпринимательский дух происходили отнюдь не от поощряющих лень доктрин и свойств человека.

 А. Агеев

Авторский блог:
www.ageev.net